

Лабазанова Салимат Магомедовна

РУССКИЕ КАЛЬКИ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ)

В статье впервые на материале общественно-политической лексики кумыкского языка исследуются особенности лексических, словообразовательных и фразеологических калькированных языковых единиц, образованных под влиянием русского языка в современном кумыкском языке. Целью исследования является выявление ведущих моделей калькообразования в лексическо-фразеологической системе кумыкского языка и особенностей их функционирования как отражения взаимодействия систем языков приоритетной и интегрирующей культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/10/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 111-114. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Курилов Г. Н. Сложные имена существительные в юкагирском языке. Л., 1977.
2. Курилов Г. Н. Современный юкагирский язык. Якутск: Офсет, 2006. 280 с.
3. Курилов Г. Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.

ETYMOLOGICAL AND WORD-FORMATIVE ANALYSIS OF INDIVIDUAL LEXEMES OF TUNDRA DIALECT OF THE YUKAGIR LANGUAGE WITH INITIAL LONG VOWEL [AA]

Kurilov Gavril Nikolaevich, Doctor in Philology
*Institute of Classical Researches and Problems of Smaller Peoples
of the North of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
inip@ysn.ru*

The article for the first time conducts the etymological analysis of the lexemes of the Tundra dialect of the Yukagir language with an initial long vowel [aa]. As a research object the following words are considered: *ааруи* – “gun”; *аарэй* – “to stand still”, *ааммэрэй* – “bring to a stop”, *ааду* – “to stop”, *ааммэс* – “bring to a stop many times”. The words having general word-formative elements with the mentioned lexemes are involved for the comparative analysis.

Key words and phrases: Tundra dialect; Yukagir language; etymological analysis; ancient root; derivative stem.

УДК 811.512.144

Филологические науки

В статье впервые на материале общественно-политической лексики кумыкского языка исследуются особенности лексических, словообразовательных и фразеологических калькированных языковых единиц, образованных под влиянием русского языка в современном кумыкском языке. Целью исследования является выявление ведущих моделей калькообразования в лексическо-фразеологической системе кумыкского языка и особенностей их функционирования как отражения взаимодействия систем языков приоритетной и интегрирующей культур.

Ключевые слова и фразы: калька; русский язык; взаимодействие языков; кумыкский язык; общественно-политическая лексика.

Лабазанова Салимат Магомедовна

*Институт языка, литературы и искусства Дагестанского научного центра Российской академии наук
nur1@yandex.ru*

**РУССКИЕ КАЛЬКИ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ)®**

Одно из первых мест среди русских заимствований в кумыкском языке занимают заимствования из области общественно-политической лексики. Особое место в этом процессе отводится калькированию лексических единиц. Проблеме калькирования в лингвистической литературе посвящено немало исследований. Все ученые считают, что калькирование – это особый способ усвоения слов и словосочетаний из других языков путём перевода чужого слова или оборота средствами заимствующего языка [9, с. 394]; заимствование путём буквального перевода частей слова или словосочетания [6, с. 188].

Настоящая статья посвящена изучению особенностей калькирования русских слов и словосочетаний в кумыкском языке на материале общественно-политической лексики. Данный разряд лексики выбран потому, что само явление калькирования наиболее интенсивно началось в кумыкском языке в начале прошлого столетия с появлением первых кумыкских газет, а в начале нынешнего столетия оно получило новый импульс. Проблема выявления и анализа особенностей калькирования в кумыкской языковой системе калек русского происхождения остается наименее разработанной как в теоретическом аспекте, так и в плане фиксации конкретного языкового материала, что и обусловило написание данной статьи.

Русские лексические кальки представлены в кумыкском языке словообразовательными и семантическими кальками. Словообразовательные кальки представляют собой «заимствование не самой материи русского слова, а его структуры, т.е. словообразовательного строения» [3, с. 42]. Они представлены на разных уровнях – на уровне простого слова, сложного слова и словосочетания. Обычно их делят на два типа – полные кальки и полукальки. Полные кальки полностью образованы из кумыкских элементов слов, т.е. все компоненты являются элементами, давно освоенными кумыкским языком. Калькой такого типа является, например, слово *халъчы* «народник», образованное как калька русского слова *народник* по составляющим его морфемам:

непроизводной основе и суффиксу *-ник*. Русская непроизводная основа *народ-* была переведена эквивалентной непроизводной основой *халкъ-*, а русский суффикс *-ник*, образующий название лица по профессии, переведен соответствующим кумыкским аффиксом *-чы*.

В сфере общественно-политической лексики кумыкского языка достаточно много калькированных существительных, обозначающих абстрактные имена существительные, в которых русскому суффиксу *-ств-* соответствует кумыкский аффикс *-лыкъ*: *атаманство* – *атаманлыкъ*, *княжество* – *киназлыкъ*, *единство* – *бирлик* и др.

В кумыкском языке много заимствований из русского языка с интернациональным аффиксом *-изм*. При калькировании таких существительных суффикс *-изм* заменяется кумыкским сложным аффиксом *-чылыкъ*: *аристократизм* – *аристократчылыкъ*, *историзм* – *тарихчилик*, *колониализм* – *колониячылыкъ* и т.п.

Наличие множества полукалек среди прилагательных, видимо, следует объяснить разницей в грамматических строениях прилагательных русского и кумыкского языков, поэтому невозможно заимствовать без изменения русские имена прилагательные. При образовании этих полукалек русские суффиксы заменяются кумыкскими аффиксами. Аффикс *-лы* в кумыкском языке является многозначным. Именно этот аффикс заменяет ряд русских суффиксов при калькировании. Так, аффикс *-лы* соответствует русским суффиксам: *-н-* (*культурный* – *культуралы*); *-ов-* (*визовой* – *визалы*); *-онн-* (*конституционный* – *конституциялы*); *-ск-* (*философский* – *философиялы*); *-ическ-* (*монархический* – *монархиялы*).

Меньше всего полукалек среди глаголов. Большинство из них образованы переводом суффикса *-ирова-* кумыкским сложным аффиксом *-лашдыр-*: *стабилизировать* – *стабиллеширмек*, значительно реже аффиксами *-лаш* и *-ла*: *активизироваться* – *активлешмек*, *бронировать* – *бронламакъ* и др.

В кумыкском языке нет приставок, а калькируемых слов с приставками достаточно много. Значения приставок *без-* и *не-* при калькировании передаются аффиксом *-сыз*, который в кумыкском слове занимает постпозицию по отношению к корню и основе слова: *безопасный* – *къоркъунчусуз*, *безоружный* – *савутсуз*, *безработный* – *ишсиз* и др.

Суффиксально-префиксальные образования имеют свою специфику перевода. Существительные с приставками *без-* и *не-* и с суффиксом *-ость-*, выражающим абстрактное значение, переводятся сложным аффиксом *-сызлыкъ*: *безопасность* – *къоркъунчусуздукъ*, *безответственность* – *жавапсызлыкъ*, *неравенство* – *тенгсизлик* и др.

Глагольные суффиксально-префиксальные образования с приставкой *обез-* переводятся сложным аффиксом *-сызландыр*, состоящим из трех компонентов: *обезвредить* – *заралсызландырмакъ*, *обезоруживать* – *савутсузландырмакъ* и др.

Приставки *меж-* (*между-*) переводятся словом *ара*, занимающим постпозицию по отношению к главному слову: *международный* – *халкъара*, *межнациональный* – *миллетара*.

Таким образом, русские словообразовательные кальки на уровне простых слов в кумыкском языке весьма продуктивны, они в определенной степени активизируют словообразовательный процесс и способствуют дальнейшему развитию лексико-семантической системы кумыкского языка.

При калькировании сложных русских слов кумыкским языком образуются кальки двух типов:

а) оба компонента калькируемого сложного слова вместе с морфемами переводятся на кумыкский язык: *двурушничество* – *экиюзлюлюк*, *двурушник* – *экиюзлю*, *родоначальник* – *тухумбаши*;

б) первый компонент калькируемого русского сложного слова остается без изменения, а вторая полнозначная основа заменяется соответствующим эквивалентным кумыкским словом: *телепередача* – *телеберилиши*, *чёрнорубашники* – *къарагёлеклилер*, *радиопередача* – *радиоберилиши*;

в) русское сложное слово калькируется словосочетанием: *рабовладелец* – *къул елевчу*, *работорговец* – *къул сатывчу*, *равноправие* – *тенг ихтиярлыкъ*.

При калькировании русских словосочетаний в кумыкском языке образуется несколько разновидностей полных калек и полукалек. Основные виды полных калек русских словосочетаний в кумыкском языке следующие:

1) оба компонента русского словосочетания при калькировании передаются соответствующими кумыкскими словами. При этом порядок слов в калке соответствует порядку расположения слов русского словосочетания: *локальные войны* – *гиччи давлар*, *первобытный строй* – *бырынгы къурум*, *местное самоуправление* – *ерли гъакимлик* и т.п.;

2) оба компонента русского словосочетания переводятся бивалентными кумыкскими словами, однако порядок слов в калке не соответствует порядку слов в прототипе, что является следствием типологических различий между русским и кумыкским языками: *хачланы чапгынлары* – *походы крестоносцев*, *игитлик гёрсетив* – *проявление героизма*, *дыгъар этив* – *заключение договора* и т.д.

Полукальки с русских словосочетаний в кумыкском языке образуются в основном четырьмя способами:

1) первый компонент русского словосочетания в калке заменяется соответствующим кумыкским словом, а второй компонент заимствуется: *желтая пресса* – *сари пресса*, *захватническая политика* – *елевчулюк политика*, *избирательная кампания* – *сайлав кампания* и т.д.;

2) первый компонент русского словосочетания при калькировании заимствуется из русского языка с некоторыми фонетическими и морфологическими изменениями: так, например, в большинстве случаев происходит усечение аффиксов прилагательных первого компонента, а иногда и замена усеченных аффиксов соответствующими кумыкскими аффиксами. Второй компонент русского словосочетания в калке передается

эквивалентным кумыкским словом: *исполнительная власть – исполнительный гьакимлик, классовая борьба – клас ябушув, коллективный договор – коллектив дыгъар* и др.;

3) первый компонент русского словосочетания при калькировании заимствуется, а второй компонент передается соответствующим словом кумыкского языка. При этом компоненты русского словосочетания в кальке меняются местами, и калькированное словосочетание в принимающем языке оформляется согласно внутренним законам кумыкского языка: *ветеран труда – загъмат ветераны, фестиваль дружбы – дослукъ фестивали, ветеран войны – дагну ветераны* и т.д.;

4) первый компонент русского словосочетания в кальке передается соответствующим кумыкским словом, а второй компонент заимствуется, причем порядок слов в кальке – обратный порядку слов русского словосочетания: *трудовые резервы – загъмат резервлер, учащиеся ликбеза – ликбезни охувчулары, сторонники ревизионизма – ревизионизмни якъчылары*.

Словообразовательные кальки характеризуют особенности становления кумыкской культурной общности в рамках российской культурного пространства.

Н. М. Шанский к семантическим калькам относит такие слова, в которых иноязычным по происхождению элементом является какое-либо лексическое значение [12, с. 201]. При создании семантической кальки используется уже имеющееся в языке слово, но оно получает новое лексическое значение другого языка. Кумыкский глагол *сайламакъ* «отбирать», «выделять», «выбирать» под влиянием русского глагола «избирать» в современном языке употребляется как общественно-политический термин, выражающий значение «избрание путем голосования депутатов, должностных лиц, членов организации».

Словари кумыкского языка не отражают значение «руководитель», свойственное лексеме *баш* (*районну башы* «глава района») [1, с. 104; 4, с. 35; 5, с. 57-58]. Словосочетание *юртну башы* в современном кумыкском языке означает «край (конец) села» и «глава села». Семема «руководитель» у слова *баш* развилась после перестройки с образованием глав муниципальных образований. Это пример более позднего семантического калькирования. Наряду со словом *башы* в кумыкском языке употребляется и производное слово *башчысы* [1, с. 104; 5, с. 60]: *администрацияны башчысы* «глава администрации»; *делегацияны башчысы* «глава делегации».

Данный способ калькирования чаще всего встречается, когда слова обоих языков имеют семантические точки соприкосновения (имеют одинаковые или же близкие значения).

Семантическое калькирование выражается в усложнении плана содержания кумыкского слова за счет инновационной семемы и в расширении его контекстуального набора. У многозначного кумыкского глагола *бермек*, который имеет 10 значений, семема «передать, показывать, транслировать» (*радиодан янгы хабарланы бермек* «передать по радио новости») является инновационной семемой в семантической структуре данного слова. В структуре исконных семантем это вторичное значение, калькированное из русского языка, является периферийным.

К сожалению, составители двуязычных словарей не учитывают важное для структуры словарной статьи место калькированного значения. По этой причине у многозначных лексем исконные семемы подаются составителями последними, а инновационные значения оказываются в числе первых значений. Так, в «Кумыкско-русском словаре» значения многозначного слова *тозмакъ* даны в следующем порядке: 1) распускать, отпускать; *жыйыны тозмакъ* «распустить собрание»; 2) ликвидировать, разгонять; *комиссияны тозмакъ* «ликвидировать комиссию»; *думаны тозмакъ* «разогнать думу»; 3) изнашивать, занашивать, обнашивать, за-таскивать (*напр. одежду*); *костюмну тозмакъ* «износить костюм» [5, с. 397]. Несомненно, третье значение является исконным значением этого слова, поэтому его в структуре словарной статьи нужно было давать первым. Два первых значения являются калькированными из русского языка – они должны были быть на периферии словарной статьи.

Таким образом, при семантическом калькировании для нового понятия создается семема собственными средствами заимствующего языка, калькируя ее с русского языка, в результате чего расширяется картина мира кумыкского языка.

Под фразеологическими кальками понимаются «фразеологические единицы, возникающие в результате точной или приблизительной передачи компонентно-грамматической структуры и семантического объема прототипов иноязычных фразеологических единиц средствами кумыкского языка» [12, с. 9].

В исследуемой нами общественно-политической лексике мы обнаружили 32 фразеологических калькообразования. Среди них встречаются фразеологические кальки-словосочетания и фразеологические кальки-предложения.

По морфологической принадлежности главного компонента фразеологические кальки-словосочетания делятся на два типа: а) субстантивные: *ачыкъ денгиз* < *открытое море*, *темир перде* < *железный занавес* и др.; б) глагольные: *уьлгю алыв* < *брать пример*, *низамгъа чакъырмакъ* < *призывать к порядку*, *точка салмакъ* < *ставить точку* и др.

Субстантивные фразеологические кальки представлены двумя моделями: а) имя прил. + имя сущ.: *къара базар* < *черный рынок*, *акъ алтын* < *белое золото*, *артыкъ авуз* < *лишний рот* и др.; б) имя сущ. + имя сущ.: *инаныв телефону* < *телефон доверия*, *политика агъым* < *политическое течение*, *темир перде* < *железный занавес*.

А. А. Гарипова, классифицируя русские фразеологические кальки в татарском языке, фразеологизмы типа *тимер пэрдэ* < *железный занавес*, *алтын урталык* < *золотая середина* относит к субстантивной модели

типа «прил. + сущ.» [8, с. 54]. Слова *тимер* и *алтын* в приведенных примерах не являются прилагательными. Это имена существительные, которые выступают в роли определения.

Глагольные фразеологические кальки также представлены двумя структурными типами: а) имя сущ. + глагол: *кётюрлени яндырмакъ < сжигать мосты, пластинканы алышдырмакъ < сменить пластинку, карталаны ачмакъ < раскрывать карты, тавуш бермек < подать голос*; б) имя прил. + глагол: *сай юзмек < мелко плавать*.

Фразеологические кальки-предложения представлены пословицами и поговорками: *балыкъ башындан чырыр < рыба гниет (портится) с головы, чананы язда гьазирле < готовь сани летом* и др.

Исследование показало, что в кумыкском языке представлены преимущественно словообразовательные и семантические кальки с русского. Калькирование русских сложносокращенных слов и буквенных аббревиатур, а также фразеологических единиц – это редкое явление в кумыкском языке [7, с. 42].

На разных уровнях калькирования в кумыкском языке с наибольшей отчетливостью выделяются кальки на уровне слова (простого и сложного), что объясняется «прозрачностью их словообразовательной структуры» [11, с. 97]. Словообразовательное калькирование способствует активизации словообразовательных элементов в кумыкском языке: активизируются словообразовательные аффиксы имен существительных – *-чы; -лыкъ*; имен прилагательных – *-лы; -сыз*; глаголов – *-ла, -лаш, -лан* и др.

В настоящее время, при массовом двуязычии, калькирование с русского языка приобрело широкие масштабы не только в литературном, но и в разговорном языке, что отвечает насущным потребностям развития кумыкского языка на современном этапе, содействует дальнейшему сближению лексико-семантических структур русского и кумыкского языков. Русские кальки играют значительную роль в формировании концептосферы кумыкского языка, представляя собой ценнейшие константы культуры.

Список литературы

1. Астемирова Ф. Б., Гаджихмедов Н. Э. Школьный русско-кумыкский словарь. Махачкала, 2008. 544 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969. 607 с.
3. Ахунзянов Э. М. Русские кальки в татарском литературном языке // Вопросы татарского языкознания. Казань: Изд-во КГУ, 1965. С. 38-66.
4. Бамматов Б. Г. Орусча-къумукъча терминлер сёзлюню. Магъачкъала, 2006. 407 с.
5. Бамматов Б. Г., Гаджихмедов Н. Э. Кумыкско-русский словарь. Махачкала, 2013. 523 с.
6. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. М., 1982. 528 с.
7. Гаджихмедов Н. Э. Кальки и аббревиация как разновидность новейших заимствований в кумыкском языке // Вопросы русского и сопоставительного языкознания. Вып. 5. С. 38-43.
8. Гарипова А. А. Системно-функциональный анализ фразеологических единиц, калькированных с русского языка на татарский: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2011. 183 с.
9. *Общее языкознание* / под общей ред. А. Е. Супруна. Минск: Вышэйшая школа, 1983. 456 с.
10. Таукенова А. М. Функционирование заимствованных фразеологических единиц русского, казахского, английского и французского языков в аспекте семантики (на фразеографическом, лексикографическом материале и материале СМИ Республики Казахстан): автореф. дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2008. 24 с.
11. Фодор Е. Словоупотребление в восточно-славянских языках // *Romanoslavica*. 1963. Т. 9. С. 95-107.
12. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1972. 368 с.

RUSSIAN LOAN TRANSLATION IN THE KUMYK LANGUAGE (BY THE MATERIAL OF SOCIAL-POLITICAL VOCABULARY)

Labazanova Saniyat Magomedovna

*Institute of Language, Literature and Art of Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences
nur1@yandex.ru*

The article for the first time studies the features of lexical, word formative and phraseological loan translation language units formed in the Kumyk language under the influence of the Russian language by the material of social-political vocabulary of the Kumyk language. The purpose of the research is to reveal the leading patterns of loan translation formation in the lexical-phraseological system of the Kumyk language and their functioning as the representation of the interaction between the language systems of priority and integrating cultures.

Key words and phrases: loan translation; Russian language; language interaction; Kumyk language; social-political vocabulary.